

Эксперты по рыболовству: «Нужно лет на пять «закрыть» реки Вымь, Мезень и даже Печору»

Представители рабочей группы проекта «Модельная река Мезень», реализуемого фондом «Серебряная тайга», эксперты в области рыболовства и рыбоводства из Коми, Архангельской и Мурманской областей искали ответы на вопросы: нужно ли закрыть для рыбаков Вымь, Мезень и Печору, смогут ли «доносить на соседа» общественные инспекторы, и что делают с семгой хлорка и электролов.



Фото Сергея Паршукова, silvertaiga.ru

Как рассказал на организованной фондом дискуссионной площадке координатор проекта «Модельная река Мезень» Николай Шилов, сейчас никто не обладает точной информацией о том, в какие притоки Мезени и в каком количестве атлантический лосось (сёмга) заходит на нерест. Однозначно можно утверждать лишь то, что популяция мезенской семги из года в год снижается. Об этом говорят и местные жители, и специалисты, апеллирующие к конкретным цифрам.

Общепринято среди местных жителей считать, что сёмга стала уходить с приходом в Удорский район болгарских лесозаготовителей в 70-е годы прошлого века, но по наблюдениям исследователей «великая депрессия» (снижение уловов семги) началась еще в 1956 году, а пик падения пришелся на 1992-1998 годы. До депрессии поголовье мезенской семги составляло 15-20 тысяч особей, в 2000-е годы – от 0,6 до 1 тысячи. В 1987 году промысловый лов семги в реке Мезень из-за полной нерентабельности прекратился. В пределах Коми любой лов этой рыбы вообще

запрещен. По подсчетам специалистов, за последние 60 лет вылов мезенской сёмги снизился почти в 70 раз – с 1648 центнеров до 24 с небольшим «хвостиком».

Бобры против семги?

«В Республике Коми местные жители считают, что сёмге мешают идти на нерест понтонные мосты, бобровые плотины и еще масса прочих препятствий. Конечно, меняются и условия обитания, но, по нашим наблюдениям, это меньшая помеха естественному воспроизводству сёмги на Мезени», – заявил Николай Шилов.



По его мнению, истощение рыбных ресурсов за последние 20-50 лет произошло из-за роста нелегального рыболовства (массового использования сетей) вследствие высокой безработицы и бедности местного населения. Резкое сокращение численности атлантического лосося происходит именно из-за перелова. Как показали исследования в рамках проекта «Модельная река Мезень», объемы нелегального вылова в разы превышают размеры легального. Негативное влияние оказали и промышленные лесозаготовки, и разработка полезных ископаемых, открывшие доступ к рекам посторонним людям.

«Основная причина снижения численности популяции семги – это перепромысел. Легальный и нелегальный. Истребляется сёмга как преднамеренно, так и непреднамеренно. Нам известны случаи, когда люди целенаправленно ловят хариуса, используя хлорку, применяя электроловы, и при этом «выбивают» целые перекаты, где до этого обитала молодежь сёмги. Не всегда под прессингом находится

именно взрослая часть популяции, нерестующая, малькам также достаётся», – с сожалением заметил Николай Шилов.

Представитель рабочей группы проекта «Модельная река Мезень» Юрий Шубин также считает, что браконьерство является основной причиной снижения численности популяции сёмги. «Слабость надзора – вот в чем беда, – с горечью в голосе говорит руководитель группы ихтиологии и гидробиологии отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН Александр Захаров. – Эта проблема актуальна не только для Мезени, не только для Республики Коми, но и для всей страны. Мы сейчас доедаем запасы осетровых рыб, а когда-то в России были огромные запасы. Слабость рыбоохраны выражена по всей державе, а не только по Коми. Усиление надзора – это государственная задача, которая была упущена».

Закреть для рыбаков Вымь, Мезень и Печору?

Начальник Коми филиала ФГБУ «Главрыбвод» Владимир Мальцев утверждает, что в Коми есть специалисты, которые готовы перенять зарубежный опыт и овладеть новейшими технологиями зарыбления, проводя эксперименты:

«Сегодня даже нет необходимости обсуждать – нужны ли рыбзаводы. Однозначно нужны. Те места, где рыбы нет, надо заселять искусственно выведенными мальками. В зарыблении нуждаются участки не только на Мезени, но и в верховьях Печоры, на Илыче, на притоках Щугора».

Он решительно выступает за то, чтобы лет на пять «закреть» реки Вымь, Мезень и даже Печору. «С голоду мы не умрем, – заявляет Владимир Мальцев. – А эффект будет очень большой. Конечно, нужно обеспечить надзор и контроль».

Руководитель Коми филиала «Главрыбвода» сообщил, что документация по строительству рыбзавода в Республике Коми находится уже на стадии согласования. Предполагается, что молодь рыб будет выпускаться по региону повсеместно. Первая партия молоди хариуса в 500-700 тысяч экземпляров уже выпущена. Планируется вырастить и выпустить также мальков сига, омуля и нельмы. Отработана технология воспроизводства щуки на базе кооператива «АгроУдора» в Удорском районе.



Как утверждает бригадир кооператива Геннадий Политов, щука уже нерестится.

«Результат уже есть. Щука плавает в озере Кривушев-ты, как в аквариуме, – вся одинаковая. Для меня это уже праздник», – не сдерживая эмоций, говорит Мальцев.

Черту под темой подвел координатор проекта «Модельная река Мезень» Николай Шилов: «Общаясь с жителями Удорского района, часто приходится слышать: «Вот здесь ручей, здесь когда-то сёмга нерестилась, а сейчас не заходит». Для восстановления таких микропопуляций сёмги, которая заходит на малые ручьи, искусственное воспроизводство – действительно актуально. Но если не будет контроля на реке, сколько бы туда ни «вбухивалось» молоди, посадочного материала, результата не будет, хотя местное население и настаивает на зарыблении. Всем понятно, почему настаивает. Процентом 90 выпущенных в реки особей будут преждевременно изъяты местными же рыбаками. Есть и другие способы зарыбления. Если убрать резко присутствие человека на реках, то сёмга и в малые притоки рано или поздно вернется. Есть два-три процента разведчиков, которые несмотря ни на что заходят в новые реки и ручьи, чтобы расселиться, и хотя этот процесс очень долгий, ему надо содействовать».

Браконьерство – генетическая болезнь?

У представителей Коми отношение к участию местного населения в патрулировании рек более сдержанное. Сотрудник ГБУ РК «Центр по ООПТ» Наталья Вурдова, много

лет проработавшая инспектором рыбоохраны в Удорском районе, утверждает, что браконьерством на Мезени в основном занимаются местные жители:

«Еще лет 5 назад было много туристов на реке, а сейчас их практически нет. Почему? Потому что затраты у приезжих не окупаются. А местные, пока не заполнят 35-литровые бочки сёмгой – они с верховий реки не спустятся».

Директор ГБУ РК «Центр по ООПТ» Александр Ермаков оценивает положительно возрождение института общественных инспекторов в России. «Но, к сожалению, их правовые возможности весьма ограничены. Они, по сути, выполняют роль понятых», – без обиняков заявил Ермаков.



Он призвал объединить усилия для повышения эффективности контрольно-надзорных мероприятий и не сбрасывать со счетов общественных инспекторов. У «Центра по ООПТ» уже есть на примете несколько кандидатов в общественные инспекторы, которые скоро получают удостоверения.

Общественных инспекторов, по мнению Ермакова, будет немного. Большинство представителей местных сообществ предпочитает держаться в стороне от этой инициативы, руководствуясь принципом: «Нехорошо доносить на соседа».

Участовавший в дискуссии руководитель Общины коренного народа «Удорачи» Альберт Логинов заявил, что не стал бы отказываться от участия в оперативно-рейдовой группе, если бы ему это предложили. Но если такое случится, он будет

добиваться выполнения только тех требований законодательства, которые считает справедливыми. «Сегодня официально разрешен любительский лов рыбы плавными сетями на рыбопромысловых участках средней и нижней Мезени. Это нонсенс. Глядя на соседей, и в верховьях Мезени в каждой деревне плавными сетями ловят. Этак никакой рыбы не останется!» – возмущается Логинов.

Член рабочей группы проекта «Модельная река Мезень» Сергей Цогоев считает, что от общественных инспекторов будет толк если применять «перекрестное» патрулирование. Но опыт 30-летней службы в рыбоохране подсказывает, что полностью искоренить браконьерство невозможно.

«Это какое-то генетическое заболевание! – изумляется Цогоев. – В советские годы в Коми создавались мощные группы с включением в них инспекторов рыбоохраны, представителей милиции, ГИМС, общественников, прокуратуры, охотнадзора. С июня по октябрь в период месячников по охране осенне- и весенне-нерестующих рыб на 4-5 больших катерах 40-60 человек из контролирующих органов двигались по Печоре от границ НАО, сопровождали косяки рыб вплоть до Вуктыла. Составлялось до 1000 протоколов, по 3-4 тонны сёмги изымалось, но в итоге народ всё равно шел на нарушения. Я говорил с задержанными браконьерами, и они сами не могли толком объяснить, ради чего так рисковали. Косяки рыбы их просто завораживали. «Как она шла!»».

Участники дискуссии предложили ужесточить наказание. Сейчас такса за одну незаконно добытую особь сёмги составляет 1250 рублей. Себестоимость одной сёмги при искусственном воспроизводстве составляет 100 тысяч рублей – цена ее возврата в реку. Лосось весом 10 кг на рынке стоит 10 тысяч рублей, а браконьер платит 1250 рублей – неравноценно.

К сожалению, как отметил в завершение разговора директор Фонда «Серебряная тайга» Юрий Паутов, деятельность по разработке программы по сохранению и воспроизводству сёмги на Мезени велась пока только фондом.

По итогам дискуссии участниками было принято обращение к руководству Республики Коми и Архангельской области, в котором отмечено, что качественный мониторинг и охрана сёмги возможны лишь в условиях межрегионального, межведомственного сотрудничества и открытости всех получаемых данных. Участники дискуссии обратились к правительствам Архангельской области и Коми с просьбой о поддержке разработанной межрегиональной программы и обеспечении государственного софинансирования.